

Прикладные исследования

Е.О. Смирнова, Е.А. Абдулаева, М.В. Соколова

Экспертиза игрушек в Германии и в России (Сравнительный анализ критериев оценки)

Игрушка — наиболее распространенное и традиционное культурное средство воспитания и развития детей, созданное взрослыми. Это практически единственный доступный детям уже в раннем возрасте предмет, с помощью которого становится возможна организация их **самостоятельной** деятельности, происходит формирование зоны ближайшего развития ребенка и обеспечивается переход от деятельности, совместной со взрослым, к индивидуальной.

В настоящее время, когда в жизнь наших детей вошли игрушки нового поколения, которые существенно отличаются от традиционных, чрезвычайно важно понять и оценить развивающий потенциал конкретных игрушек. Между тем? у большинства взрослых (родителей, педагогов, производителей игрушек) отсутствуют критерии их оценки, с точки зрения влияния на игровую деятельность и психическое развитие ребенка. Как показывают опросы, в большинстве случаев игрушки выбираются и покупаются стихийно, покупатели руководствуются их внешними, поверхностными признаками (визуальной привлекательностью игрушки, ее стоимостью, желанием ребенка и пр.). Такая ситуация весьма негативно отражается на качестве детской игры, а следовательно, и на развитии детей.

В этой связи чрезвычайную актуальность приобретает осуществление квалифицированной **психолого-педагогической экспертизы игрушек**, учитывающей не только их санитарно-гигиенические и эстетические свойства, но и возможную психологическую роль в развитии ребенка.

В отношении к экспертизе игрушек у специалистов разных стран наблюдаются явные расхождения. В обществе, где ценности множественны и относительны, это отношение может сильно варьироваться. Рекомендации по использованию конкретной игрушки для определенного возраста, а тем более, ее оценка со стороны третьих лиц воспринимается как давление на индивида и нарушение его права свободы выбора. Следует отметить, что дизайн игрушек становится все более популярным направлением деятельности и предметом обучения во многих странах мира (Нидерланды, Франция, Китай и пр.). При этом ценность игрушки зависит, прежде всего, от ее оригинальности, эстетических, технологических качеств и т. п. Как и всякий другой товар, игрушки имеют потребительские качества, которые определяются тем, насколько они востребованы на рынке. Кто и как будет использовать игрушку, какую пользу или вред она принесет — эти моменты практически не волнуют ее производителей и продавцов.

Е.О. Смирнова

Е.А. Абдулаева

М.В. Соколова

Смирнова Елена Олеговна — доктор психологических наук, профессор. Известный детский психолог, автор учебников, монографий и статей. Руководитель Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ.

Абдулаева Елена Александровна — педагог высшей категории, методист Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек. Победитель конкурса педагог-психолог г. Москвы. Соавтор концепции и методики психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек.

Соколова Мария Владимировна — кандидат психологических наук. Методист Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек. Автор ряда научных и популярных статей, специалист в области детско-родительских отношений, а также игры и игрушек.

Отсутствие разработанных показателей развивающих возможностей игры и возрастной периодизации игр делает психолого-педагогическую экспертизу игрушек ненужной, невозможной или, в лучшем случае, субъективной. Оценка качества игры или игрушки определяется системой ценностей арбитра, которая всегда индивидуальна и относительна [4].

Но если рассматривать игрушку не просто как вещь, а как материал для детской игры, то очевидно, что она может и должна быть оценена с точки зрения соответствия своему назначению. Критерии экспертизы игрушки (и ее потребительских качеств) должны строиться исходя не из внешних товарных качеств игрушки, а из ее возможностей стать **предметом самостоятельной игровой деятельности ребенка**, которая может иметь разные формы и уровни развития.

Такая независимая экспертиза в настоящее время осуществляется в двух центрах: Московском городском центре экспертизы игрушек при МГППУ (Москва, Россия) и в Германии, в общественной организации «*Spiel gut*» (хорошая игрушка). Эта организация была основана в г. Ульм в 1959 г. В этом году она отмечает свой 50-летний юбилей.

В ноябре 2008 г. состоялся визит сотрудников Московского городского центра экспертизы игрушек в организацию «*Spiel gut*», в ходе которого обсуждались критерии оценки игрушек и сопоставлялись требования к ним.

Поскольку данные организации создавали свои методы работы совершенно независимо, на основе разных теоретических позиций, чрезвычайно важно сопоставить критерии оценки игрушек в этих двух центрах, проанализировать сходство и различия в подходах к экспертной деятельности. Совпадение или расхождение оценок может стать своеобразной процедурой их взаимной валидации, что имеет несомненный научный и практический интерес. Этой задаче и посвящена настоящая статья.

Особенности экспертизы игрушек в Московском городском центре

Прежде всего, следует подчеркнуть различное отношение в данных центрах к научным, теоретическим основаниям выбора критериев.

В Московском центре разработка концепции экспертизы игрушек являлась первой и важнейшей задачей [1, 2]. При создании методики оценки игрушек мы исходили из того, что только четкие теоретические позиции позволяют выделить главные для детского развития качества игрушки, отделить их от второстепенных. Ясная теоретическая основа позволит выявить необходимые и достаточные критерии, показать их объективность.

Экспертиза игрушек, разработанная в МГППУ, основана на культурно-историческом и деятельностном подходе. Согласно этому подходу, сущностью онтогенетического развития является присвоение

культурно-исторического опыта в совместной жизнедеятельности ребенка со взрослым. Адекватной формой присвоения этого опыта является деятельность ребенка, в которой осуществляется становление индивидуальных психических новообразований. Каждый тип детской деятельности помогает овладевать различными аспектами культурного опыта. Первоначально это происходит в совместной деятельности со взрослым, а впоследствии — в самостоятельной деятельности ребенка.

Игровая деятельность ребенка рассматривается как особая форма передачи и освоения культурного опыта, отражающая специфику жизни ребенка в обществе. Соответственно, игрушка — специфическое психологическое средство, в котором опредмечены задачи психического развития в каждый возрастной период. Основное требование к игрушке — максимально способствовать осуществлению тех типов деятельности, в которых наиболее эффективно происходит формирование и развитие новообразований каждого возрастного периода. Для каждого возрастного периода задачи психического и личностного развития, а значит, и обеспечивающие их средства существенно различаются и имеют свою качественную специфику.

В то же время, главная функция игрушек для всех этапов детского развития заключается в **активизации адекватной возрасту самостоятельной деятельности ребенка**. Соответственно, требования, предъявляемые к игрушкам, и критерии их оценки задаются на основе анализа структурных составляющих детской деятельности: ее мотива (предмета), игровых действий и операций. Данные структурные составляющие деятельности стали основой для определения критериев оценки развивающего потенциала игрушек.

Мотивация игровой деятельности и желание играть во многом определяется игрушкой, а именно — ее привлекательностью для ребенка.

Привлекательность игрушки, т. е. соответствие интересам ребенка, делает ее предметом его самостоятельной деятельности, поэтому наличие привлекательности — важное требование к игрушке. Мотивационная основа игры связана не только с внешней привлекательностью самой игрушки (красочностью, звучанием, выразительностью и узнаваемостью образа и пр.) но и ее **рейтингом в детской субкультуре**. Ребенку нравится то, что модно, что есть у всех, что он видит на экранах телевизоров. Поэтому при оценке игрушки необходимо учитывать и ее **социальную привлекательность**.

Вместе с тем, игрушка как средство воспитания должна стимулировать просоциальные действия и, по возможности, вызывать гуманные чувства. Утрированное подчеркивание различных физических уродств, животного или механического начала в образе человека, провокация агрессивных и негуманных действий с игрушкой являются недопустимыми. Каждая игрушка должна

проходить своего рода **этический и эстетический фильтр**, т. е. проверку на соответствие задачам нравственного и эстетического воспитания ребенка. При наличии в игрушке качеств, явно противоречащих этим задачам, она признается несоответствующей задачам развития и получает негативную оценку.

Игрушки, несущие особые этические или эстетические ценности, воспитывающие бережное отношение к людям, животным и предметам, подчеркивающие человеческое, антропоморфное начало в живом и в человеке, имеют несомненные достоинства и должны быть оценены более высоко.

Центральным критерием оценки игрушки является развивающий потенциал **игрового действия**. Игровые действия являются смысловым содержанием игры для ребенка. Игрушка как посредник между ребенком и культурой и как средство его развития должна обеспечивать освоение новых умственных действий, психических способностей и личностных качеств, соответствующих возрасту ребенка, и в то же время, давать простор активным, осмысленным игровым действиям ребенка. Возможность осуществления с игрушкой различных действий, способствующих развитию инициативности и воображения, — важнейшее требование к игрушкам.

Для реализации развивающего игрового действия необходимо определенное сочетание **ориентиров**, направляющих деятельность ребенка, и **открытости** игрушки для его собственной активности. Данные требования для каждого возрастного этапа и каждого вида игры (и, соответственно, игрушек) различаются: в одних случаях (как, например, в предметной деятельности малыша) ориентировочная основа должна быть более развернутой и определенной, в других (например, в сюжетной игре) большое значение приобретает открытость игрушки. Однако, наличие ориентировочной основы и определенная степень открытости — необходимые требования ко всем игрушкам, которые обеспечивают развивающий потенциал игрового действия.

Реализация развивающего потенциала игрового действия обеспечивается также **операциональными возможностями** игрушки. Поскольку игра является самостоятельной деятельностью ребенка, игрушки должны быть удобными для осуществления соответствующих практических игровых действий. Возможность практического действия с игрушкой определяется рядом признаков. Прежде всего, это прочность игрушки и качество ее изготовления. Самый интересный замысел игрушки, ее потенциальная «полезность» может обесцениваться несовершенным исполнением — если игрушка быстро ломается или не соответствует возрастным возможностям ребенка. Такие чисто физические характеристики, как размер и вес игрушки, также могут способствовать самостоятельным действиям ребенка или ограничивать их.

Итак, критерии оценки игрушек в Московском центре группируются вокруг трех блоков:

1. мотивационная основа игры, связанная с привлекательностью игрушки для ребенка;
2. игровое действие, обусловленное предназначением игрушки для определенного вида детской деятельности и призванное обеспечить ее развивающий потенциал;
3. операциональные характеристики игрушки, обеспечивающие самостоятельные детские действия.

Критерии оценки игрушек в немецком центре экспертизы «Spiel gut»

Если для Московского центра разработка научной концепции и обоснование критериев экспертизы являются ключевыми задачами, определяющими выбор и систематизацию критериев, то для наших немецких коллег эти задачи вообще не стоят. Они всецело полагаются на надежность критериев, разработанных их предшественниками, и не видят необходимости в каких-либо теоретических научных обоснованиях. Вместе с тем, используемые ими критерии более многообразны, детализированы и одинаково важны, никаких приоритетов (т. е. более или менее важные качества игрушек) немецкие специалисты не выделяют.

Важно подчеркнуть, что в немецком центре осуществляется не только психолого-педагогическая экспертиза (как в Москве), но **комплексная оценка** игрушки, включающая ее химические, санитарно-гигиенические и прочие технические характеристики. Перед началом тестирования собирается вся информация о материале, из которого сделана игрушка. Предпочтение отдается натуральным материалам (дереву, натуральным тканям и пр.), однако, в зависимости от назначения игрушки, допускается также пластик, резина и пр. При этом, опираясь на предоставленную документацию, тщательно рассматриваются санитарно-гигиенические характеристики материала.

Наибольший интерес представляют для нас критерии оценки, связанные с психолого-педагогическими характеристиками игрушки. Остановимся на их описании, используя при этом авторские термины.

Первым критерием оценки является **пригодность игрушки для игры**. Игра рассматривается как свободная, самостоятельная и самодостаточная деятельность ребенка, не направленная на получение другого результата (учебного, познавательного или практического). «Игра и игрушка должны побуждать, возбуждать **фантазию**, а не стеснять ее, как это делают, например, говорящие куклы их скудными заученными выражениями. Каждый ребенок без труда изобретет слов больше и лучше для всего, что должна сказать его кукла». Чем многообразнее игровые возможности, тем более побуждающей является игрушка и тем дольше она остается интересной для ребенка.

Еще одно требование к игрушке — она должна приносить **радость** детям. Игра невозможна без яр-

ких положительных эмоций. Когда ребенок с радостью играет, он обретает жизненный тонус, психическое и физическое здоровье.

Важнейшее качество игрушки — обеспечить ребенку возможность почувствовать свою компетентность, **свой успех**. Эти переживания формируют уверенность в себе, побуждают продолжать и развивать игру. Главная задача при этом — определить, **для какого возраста подходит игрушка**. Она не должна быть слишком сложной для ребенка (это может вызвать отрицательные чувства — неумелости, некомпетентности), и в то же время, требовать определенных усилий, поиска решения, не допускать автоматических действий.

Хорошая игрушка должна обеспечивать ребенку возможность **продолжительной самостоятельной игры**. Она не должна наскучить ему через час, а должна развлекать и привлекать его в течение долгого времени.

Очень интересный критерий — возможность игрушки отражать **«связь ребенка с миром»**. Ребенок постигает мир во многом через игрушку, через практические действия с ней. Поэтому игрушки должны быть по возможности реалистичными и не искажать реальность. На этом основании авторы решительно отвергают многие образцы современной игрушечной индустрии (куклы типа Братц, трансформеры, роботы и пр.). Эти изделия грубо искажают человеческий облик и пропорции тела. Однако, некоторые персонажи детской субкультуры, обладающие привлекательностью и позитивным этическим зарядом (Крот, Карлсон, Пинокио), признаются вполне реалистичными.

Игра воспроизводит повседневный опыт, способствует полноценному и глубокому **проживанию окружающего мира**, особенно переживаниям значимых для ребенка впечатлений (включая телевизионные!). Так, например, строительство дома дает толчок дальнейшей игре; отпуск, проведенный в кемпинге, делает особо интересным игрушечный жилой автофургончик.

В то же время, игрушка не должна быть натуралистичной и в точности повторять реальность. Мера условности и реалистичности игрушки — очень важный и тонкий критерий, который нуждается в оценке опытных экспертов. Причем это относится не только к образным, но и ко всем другим игрушкам (конструкторам, транспортной игрушке, настольным играм и пр.). Они должны давать детям адекватные представления о существующих в природе цветах, формах, размерах и пр.

Особо приветствуется **открытость механизма движения** в игрушке. Если в ней заложена способность к движению (как, например, в динамических — волчках, кувыркунчиках, кегельбанах и т. п.), механизм и причина этого движения должны быть понятны и открыты для детей. Играя с такими игрушками, дети сами на практике постигают законы движения и учатся управлять им. Конструкции и механика в иг-

рушках для маленького ребенка должны быть особенно простыми. В игрушках для более старших детей они могут быть сложными, но при этом открытыми и понятными.

С этой точки зрения, электронные игрушки или фигуры со встроенным интерактивным механизмом совершенно не соответствуют данному критерию.

Комплектность, мера, количество состава игрового набора — важная характеристика, обеспечивающая нормальную игру. Достаточное количество деталей конструктора, полнота набора предметов мебели для кукольной комнаты или кукольных персонажей для сюжетной игры позволяют ребенку разнообразить и развивать игру. Для каждой игрушки есть правильная мера. **Большой набор** строительного материала побуждает, стимулирует строительство, много рельсов делает железную дорогу интереснее. Но **одна** кукла с **различными** принадлежностями лучше, чем много кукол без принадлежностей.

Важной является также **величина** игрушки. Маленький ребенок лучше строит из больших строительных блоков, но гигантский плюшевый медведь не годится в качестве сопровождающего всюду друга.

Материал и прочность (надежность, долговечность) игрушки должны соответствовать ее игровому назначению. Из любого материала может получиться как хорошая игрушка, так и плохая. Игрушки для маленьких детей должны быть особенно прочными. Сломанная игрушка несет разочарование малышу и подрывает доверие к взрослым.

Форма и цвет игрушки влияют на ее игровые возможности и на формирование представлений ребенка о мире. Например, слишком пестрый строительный материал мешает созданию нового образа, нарушает достоверность и целостность внешнего облика строящихся объектов. Забавные розовые и голубые игрушечные зверушки могут сформировать сентиментальные, примитивные представления о мире животных. Игрушка в упрощенной форме заставляет ребенка узнавать, обнаруживать, различать существенные признаки. Излишняя декоративность отвлекает от действительной игры.

Безопасность игрушки, в соответствии с нормами Европейского сообщества, должна быть подтверждена достоверностью и целостностью внешнего облика строящихся объектов. Положения о безопасности не могут заменить руководство и надзор ответственных за детей лиц. Каждый ребенок должен постепенно учиться справляться с повседневной, будничной опасностью. Безопасность для каждой игрушки и для каждого ребенка определяется индивидуально.

Экологическая безопасность зависит от многих факторов и для различных игровых материалов оценивается по разным параметрам: применяемый материал, производство и удаление отходов, долговечность, ремонтпригодность, пригодность для новой переработки и др.

Еще раз подчеркнем, что все перечисленные критерии являются равнозначными и определяющими. Несоответствие игрушки хотя бы по одному из них лишает ее положительной оценки.

Данные критерии проверяются путем тестирования на детей. При центре имеется значительное количество (около 200) экспериментальных семей с детьми от 1 года до 14 лет. Игрушка, в соответствии с предполагаемым возрастным адресатом, передается в разные семьи. Там родители в течение продолжительного времени (2—3 месяцев) наблюдают за игрой детей и заполняют предложенную им анкету.

Анкета содержит ряд простых, но информативных вопросов. Например:

- Играл ли ребенок прежде с подобной игрушкой? С какой?
 - Играл ли ребенок с тестируемой игрушкой охотно или не очень?
 - Как ребенок при этом выглядел?
 - Нуждался ли ребенок в помощи взрослого и почему?
 - Как вы расцениваете руководство по использованию или разъяснения правил игры?
 - Соответствуют ли размеры игрушки назначению игры с ней?
 - Какие недостатки Вы увидели в игрушке?
- и др.

Затем полученные анкеты собираются и обрабатываются. Их результаты сопоставляются с мнением различных экспертов и, в результате обсуждения, выносятся заключение о качестве игрушки и ее соответствии знаку «Spiel gut».

Попытаемся сопоставить содержательные критерии оценки игрушек.

Сравнительный анализ критериев в Московском и Германском центрах экспертизы игрушек

1. В обоих центрах первой и центральной задачей является **определение возрастного диапазона** предназначения игрушки. Большинство критериев так или иначе связаны с этой характеристикой. Однако в Германском центре возрастное соответствие игрушки является менее строгим и более размытым. Оно выявляется опытным путем (посредством тестирования) и тесно связано с индивидуальными особенностями конкретного ребенка. Причем индивидуальные различия могут перекрывать возрастные. Эксперты допускают, что тот или иной вид игрушек может подходить одним детям и не отвечать интересам и возможностям других. В Московском центре возрастной диапазон определяется характером деятельности, для которой предназначена игрушка, и потому определяется более однозначно.

2. В Московском центре на основе периодизации развития игровой деятельности была разработана

типология игрушек. Несмотря на единство смысловых блоков оценки (привлекательность, развивающий потенциал игровых действий, операционные возможности), конкретные показатели для каждого типа игрушек существенно варьируются и определяются развивающим значением той деятельности, для которой они предназначены. Так, например, для вкладышей и пирамидок важны одни качества, для кукол и образных игрушек другие, для конструкторов — третьи. Конкретные показатели экспертизы тщательно разработаны для 12 типов игрушек и игровых материалов и представлены в специальном методическом пособии. В Германском центре такой классификации игрушек нет. Вернее она реально присутствует (и во многом совпадает с нашей), но ее основания специально не выделяются и для всех типов игрушек используются одни и те же критерии оценки. Какая-либо дифференциация в оценке разных игрушек формально отсутствует, хотя очевидно, что одни и те же критерии («например, связь ребенка с миром») определяются, прежде всего, типом игрушки.

3. В Московском центре определенным моментом экспертизы является оценка **развивающего потенциала игрового действия.** Именно соответствие игрушки возрастным задачам развития постулируется как главная ценность. Имеется в виду не только познавательное, но и эмоциональное, социальное, морально-нравственное и другие линии развития, в соответствии с возрастом ребенка. Развивающий потенциал игрового действия, т. е. возможность игрушки стать материалом для ведущей деятельности ребенка, является главным и необходимым качеством игрушки.

В германском центре «Spiel gut» акценты расставлены несколько иначе. Основное внимание здесь уделяется **мотивационному аспекту игры**, который определяется привлекательностью игрушки. Значительное число показателей оценивают степень удовлетворенности ребенка игрой с конкретной игрушкой. Среди них «радость ребенка», «чувство успеха», «продолжительность самостоятельной игры», «проживание своего опыта» и др. Данные показатели связаны с возрастными особенностями детей и представляются очень ценными.

Что касается показателей развития, то они не выдвигаются специально, но присутствуют в представленных критериях как бы в скрытом виде. Такие параметры, как «пригодность для игры», «связь с миром», «побуждение фантазии», «открытость механизма» и др., безусловно направлены на развитие ребенка и практически совпадают с параметрами оценки некоторых видов игрушек в Московском центре.

4. Критерии экспертизы в Московском центре **более структурированы** и обоснованы, в «Spiel gut» они равнозначны и рядоположены, хотя по содержанию во многом совпадают. Так, например, величина игрушки, качество и прочность ее изготовления в на-

Рис. 1

Рис. 2

шей экспертизе относятся к операционным качествам игрушки, которые обеспечивают возможность самостоятельных игровых действий. В экспертизе наших коллег они выступают как отдельные самостоятельные свойства игрушки.

Итак, можно видеть, что в двух моделях экспертизы игрушек имеются определенные различия. Однако, эти различия не отражаются на результатах экспертизы. Критерии оценки, хотя и называются разными словами, по существу практически совпадают.

Это совпадение подтвердилось практикой. В процессе семинара с нашими немецкими коллегами мы попытались осуществить независимую экспертизу конкретных игрушек разного вида и выявили полное совпадение и параметров, и результатов оценки. Данный «эксперимент» продолжился в магазине игрушек, где представители двух центров выбирали хорошие, рекомендуемые игрушки. Выбор опять же был идентичным. При этом эксперты обеих групп отмечали одни и те же достоинства и недостатки конкретных игрушек.

Такое совпадение оценок может служить своеобразной взаимной валидизацией обоих подходов и подтверждением их объективности.

Принцип экспертизы также является одинаковым в обоих центрах, а именно выявление и обозначение (маркировка) хороших игрушек при игнорировании плохих.

В Московском центре это знак «Детские психологи рекомендуют» (рис. 1), в германском центре знак «Spiel gut» — «Хорошая игрушка» (рис. 2).

Лозунг «Мы ничего не запрещаем, мы только рекомендуем лучшее» совпадает в обоих случаях буквально дословно.

Вместе с тем, процедура и организации экспертизы в Германии безусловно является более отработанной и четкой, чем в Москве. Германский центр за 50 лет своей работы завоевал большой авторитет и оказывает несомненное влияние на рынок игрушек. Производители считают почетным заказать экспертизу и получить знак. Покупатели, приобретая игрушки, ориентируются на данный знак — его наличие является гарантией высокого качества игрушки. Можно предполагать, что работа центра «Spiel gut» отражается на качестве продаваемых игрушек: оно значительно выше, чем в России и других странах мира (США, Франция, Греция и др.).

Московский центр только начинает свою работу и в настоящее время еще не пользуется популярностью у производителей и распространителей игрушек. В то же время, можно надеяться, что направление нашей работы является правильным, и рано или поздно она будет отражаться на качестве игрушек в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психологическая наука и образование, 2008, №3 (Тематический номер «Психолого-педагогические проблемы игры и игрушки»).
2. Смирнова Е.О., Салмина Н.Г., Абдулаева Е.А., Филиппова И.В., Шеина Е.Г. Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек // Вопросы психологии, 2008, №1. — С. 16—25.
3. Alfano K. Making toys for a global market // Toys in educational and socio-cultural contexts. Part 1. — 2003. — Pp. 21—33.
4. Berg L.E. Defining the good toy — an interactionistic approach // Toys in educational and socio-cultural contexts. Part 1. — 2003. — Pp.139—155.